

Особенности микроминерального парагенезиса вулканогенных алмазов как критерий их генезиса

Карпов Г.А.¹, Силаев В.И.², Аникин Л.П.¹, Вергасова Л.П.¹, Тарасов К.В.¹

Peculiarities of micromineral paragenesis of volcanogenic diamonds as a criteria for their genesis

Karpov G.A.¹, Silaev V.I.², Anikin L.P.¹, Vergasova L.P.¹, Tarasov K.V.¹

¹ *Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский;
e-mail: karpovga@kscnet.ru*

² *Институт геологии Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

В публикации приводится обзор фаз микроминерального парагенезиса алмазосодержащих пеплов и аргументация вулканогенного генезиса алмазов толбачинского типа.

За последние 50 лет в эксплозивных продуктах 5 вулканов Камчатско-Курильского региона (Ича, Авача, Толбачик, Ключевской, Корякский, Алаид) выявлены микроалмазы [3, 4]. Микроалмазы обнаружены в пеплах вулкана Эйяфьядлайекюдль в Исландии [1], а также есть сообщения об их находках в гавайских океанических базальтоидах, в офиолитах массива Луобуза, Тибет; в офиолитовых хромититах массива Рай-Из, Полярный Урал, Россия.

Прямым доказательством вулканогенного происхождения камчатских алмазов является факт сростаний этих алмазов с минералами эксплозивной фации.

Толбачинские вулканогенные алмазы, по ряду признаков [3], зародились и начинали расти как октаэдр – основная габитусная форма алмаза, но затем на них появились узкие и быстро увеличивающиеся в размерах грани куба, которые к окончанию ростовой истории стали едва ли не преобладающими. Такая последовательность, судя по экспериментальным опытам, свидетельствует о том, что в ходе образования толбачинских алмазов в среде кристаллизации резко снизилась температура, что привело и к резкому увеличению как степени пересыщения углеродом, так и скорости роста алмазов.

Методом ЛА ИСП-МС в толбачинских алмазах было выявлено около 50 микроэлементов, общая концентрация которых составила 1589 ± 1446 г/т. По элементному составу, порядку величин концентрации микроэлементов и пропорциям между содержанием лантаноидов толбачинские алмазы очень похожи именно на природные алмазы. Согласно классификации элементов по Тейлору-Леннану [7], выявленные в толбачинских алмазах микроэлементы могут быть подразделены на мантийные (центростремительные), корово-мантийные (минимально-центробежные) и коровые (центростремительные). Характерно, что ассоциация микроэлементов в толбачинских алмазах отличается низким уровнем геохимической дифференциации, более низким, чем в кимберлитовых, туффзитовых и россыпных алмазах, близкой к ассоциации микроэлементов в каменных и железных метеоритах.

Для алмазов толбачинского типа весьма характерны тесные сростания (типа примазок) с микроминералами эксплозивного происхождения, статистически характеризующимися малым размером индивидов, не превышающим 100 мкм [3, 4]. Именно эти минералы и можно считать минералами-спутниками вулканогенных алмазов. Они часто наблюдаются как в индивидуализированном виде, так и в углублениях и ямках на гранях толбачинских кристаллов, подразделяясь по составу на Mg-Fe- и Fe-силикатные, Ca-Mg-силикатные, алюмосиликатные, сульфатно-силикатные, сульфатные и силикатно-оксидные и хлоридные фазы [5].

Многие, если не большинство, таких минеральных примесей характеризуются высоким содержанием железа, никеля и меди. Кроме того, в сульфатно-силикатных примазках обнаружены субмикронные вкрапления сплава состава Ni_4Cu_3 , а на

выпуклостях гранного рельефа алмазов иногда наблюдаются выделения самородной меди и природных бронз, варьирующих по составу в пределах $Cu_{0.68-0.91} Sn_{0.07-0.17} Fe_{0-0.22}$ или $Cu_{4-10}(Sn_{0.6-1}Fe_{0-1.4})_{1-2}$. Еще большее разнообразие демонстрируют взрывные минералы, находящиеся в ассоциации с алмазами, но в свободном состоянии (рис. 1, 2, 3).

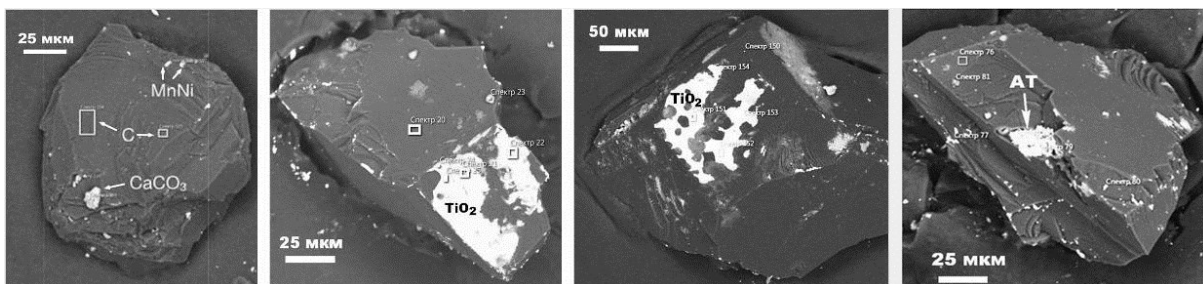

Рис. 1. Примеры тесных сростаний взрывных минералов с вулканогенными алмазами: TiO_2 – рутил, MnNi – металлический сплав, AT – атакамит.

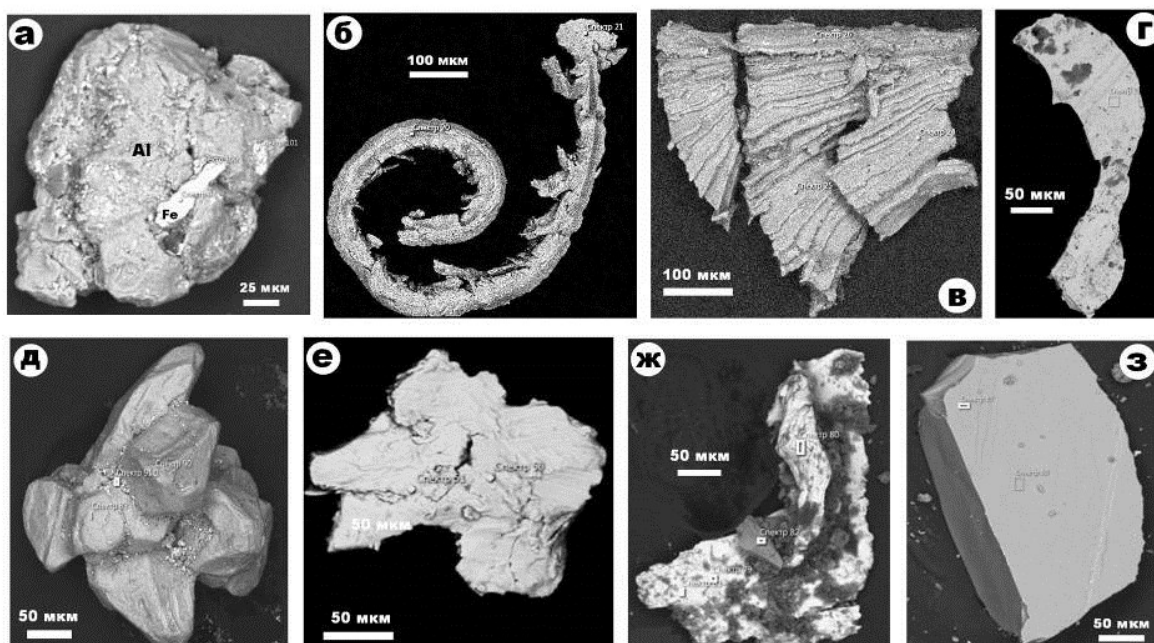

Рис. 2. Примеры индивидов взрывных металлических фаз и сплавов: а – алюминий с микровключением железа; б, в – алюминий; г – никель; д – медь; е – латунь; ж – титан; з – кремний.

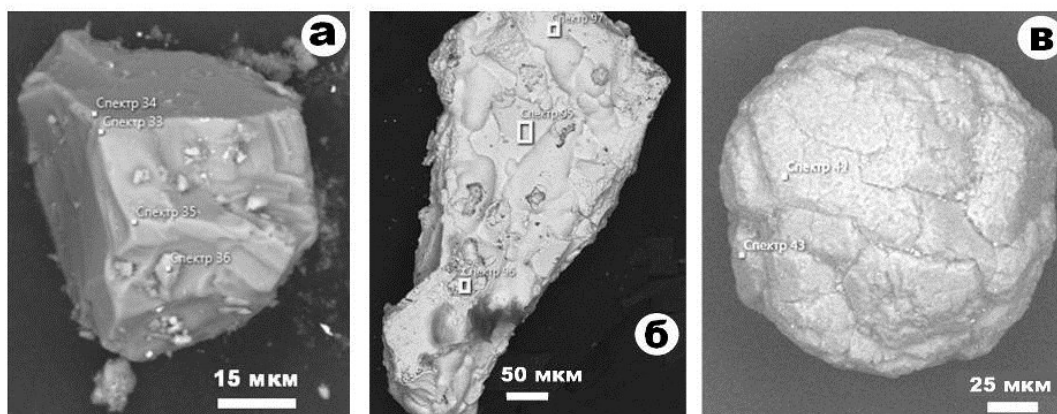

Рис. 3. Примеры индивидов взрывных муассанита (а), карлинита (б) и дельталюмита (в).

К настоящему времени в составе микропарагенезиса в пеплах камчатских и курильских вулканов установлено около 100 минеральных видов и некристаллических фаз [5]. В состав микропарагенезиса входят представители всех минеральных типов – от самородных элементов и простых веществ до кислородных солей.

Достигнутый к настоящему времени уровень минералогической изученности эксплозивной фации вулканитов и результаты соответствующих расчетов по методике [6] приводят к выводу о сильной аномальности исследованных вулканических эксплозий базальтоидов по характеру распределения минералов как по кристаллохимическим типам, так и по кристаллографическим сингониям. Эта аномальность обусловлена многократным обогащением алмазонасного эксплозивного микроминерального парагенезиса относительно всех топосов-эталонов простыми веществами (самородными фазами, силицидами, нитридами) и, напротив, многократным обеднением кислородными минералами, особенно силикатами и кислородными солями.

Источником энергии для процесса вулканогенного алмазообразования служат вулканическая теплота и давление в газовой-пепловом облаке (соответственно, до 1000 °С и нескольких Кбар), а также атмосферные электрические разряды, выступающие непосредственным стимулятором для углеродного фазообразования, включая и алмаз. Такого рода газовой-электрогенный механизм образования алмазов был открыт экспериментально еще в первой половине 1960-х гг. с получением во Франции соответствующего патента [2]. В настоящее время можно утверждать, что вулканогенные алмазы толбачинского типа по термодинамическим условиям образования близки к синтетическим CVD-алмазам, также образующимся в газовой среде при относительно низких РТ-параметрах (рис. 4).

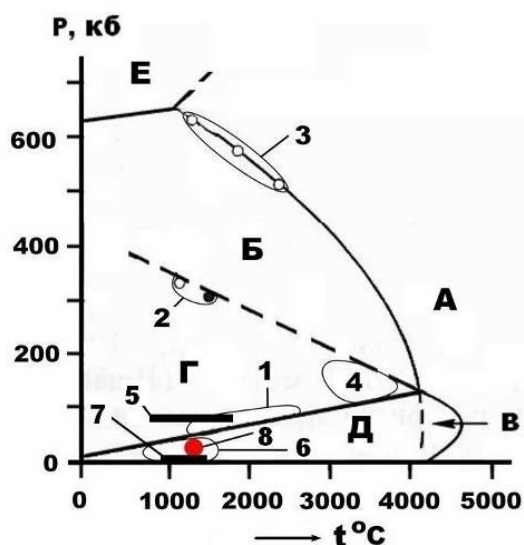

Рис. 4. Диаграмма фазового состояния углерода по Ф.П. Банди. Области фазовых состояний углерода: А – расплав, Б – стабильный алмаз, В – стабильный графит, Г – сосуществование стабильного алмаза и неустойчивого графита, Д – сосуществование стабильного графита и неустойчивого алмаза, Е – металлический углерод; области синтеза алмазов: 1 – в металлических расплавах, 2 – в результате прямого перехода графита в алмаз при воздействии ударных волн, 3 – за счет углерода карбонатов, 4 – в результате гидролиза галогенидов щелочных металлов, 5 – за счет углеродных наночастиц, 6 – CVD-алмазы и алмазные пленки на алмазных затравках, 7 – алмазы, получаемые путем химического напыления, 8 – эксплозивно-атмосферногенные (толбачинские) алмазы.

Кроме того, выявленный нами факт аномально низкой степени геохимической дифференцированности исследованного алмазосодержащего микроминерального парагенезиса указывает на мантийное происхождение основной части его вещества.

Список литературы

1. Батурин Г.Н., Дубинчук В.Т., Зайцева А.В. Графит, алмазы и благородные металлы в вулканических пеплах // Геохимия литогенеза: Материалы российского совещания с международным участием. Сыктывкар: Геопринт. 2014. С. 76-79.
2. Дерягин Б.В., Федосеев Д.В. Рост алмазов и графита из газовой фазы. М.: Наука, 1977. 116 с.
3. Карпов Г.А., Силаев В.И., Аникин Л.П. и др. Алмазы и сопутствующие минералы в продуктах трещинного Толбачинского извержения 2012-2013 гг. // Вулканология и сейсмология. 2014. № 6. С. 3-20.
4. Силаев В.И., Карпов Г.А., Аникин Л.П. и др. Минералого-фазовый парагенезис в эксплозивных продуктах современных извержений вулканов и Курил. Часть 1. Алмазы, углеродные фазы, конденсированные органоиды // Вулканология и сейсмология. 2019. № 5. С. 54-67. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0203-03062019554-67>
5. Силаев В.И., Карпов Г.А., Аникин Л.П. и др. Минерально-фазовый парагенезис в эксплозивных продуктах современных извержений вулканов Камчатки и Курил. Ч. 2. Минералы-спутники алмазов толбачинского типа // Вулканология и сейсмология. 2019. № 6. С. 36-49. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0203-03062019636-49>
6. Силаев В.И., Юшкин Н.П. Проблемы топоминералогических исследований районов с гидротермальной минерализацией // Минералогический сборник Львовского госуниверситета. 1985. № 39. Вып. 1. С. 6-14.
7. Тейлор С.Р., Леннан С.М. Континентальная кора, ее состав и эволюция. М.: Мир, 1988. 344 с.